

ФРАНЦУЗСКАЯ ВОЕННАЯ МИССИЯ В СИБИРИ И ПРОБЛЕМА ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ В КОНЦЕ 1918 — НАЧАЛЕ 1919 гг.

Начальник Французской военной миссии в Сибири — генерал Жанен был наделен Генеральным штабом Франции довольно широкими полномочиями, которые касались в первую очередь военной сферы. В России французский генерал должен был командовать не только иностранным, но и русским контингентом, а также осуществлять реорганизацию русской армии. Планы Франции были нарушены 18 ноября 1918 г. с приходом к власти адмирала А.В. Колчака. Колчак настаивал на праве российского командования иметь реальную возможность управлять армией. В то же время адмирал признавал, что союзники могут оказать существенную помощь и предлагал определить ее условия и границы: Верховный правитель является главнокомандующим российскими военными силами на всей территории, на которую распространяется его власть; генерал Жанен должен быть назначен командующим союзными войсками в Западной Сибири и восточной России. По отношению к русскому контингенту он будет заместителем Верховного главнокомандующего; верховный правитель может временно доверить командование русскими войсками генералу Жанену, как своему заместителю. Эти положения имели мало общего с инструкциями, направленными Жанену 7 августа 1918 г., тем не менее, они стали предметом соглашения, заключенного между Омским правительством, Францией и Великобританией.

Ключевые слова: Французская военная миссия в Сибири; адмирал Колчак; генерал Жанен; гражданская война в России; Антанта; союзная интервенция

Летом 1918 г. вопрос о методах проводимой политики стран — членов Антанты в Сибири стоял довольно остро. Общее направление деятельности было определено: союзники считали необходимым начать в регионе интервенцию. В Генеральном штабе Франции отмечали, что Россия нуждается в поддержке союзников, ввиду невозможности собственными силами противостоять Германии. По этой причине французское правительство заявило о важности установления в России стабильного политического режима [Service historique de la Défense, Terre (SHD DAT) 4 N41].

Другим ключевым вопросом, подлежащим скорейшей проработке, являлась поддержка Чехословацкого корпуса (далее — Корпус), контингент которого по-прежнему находился на территории России и базировался преимущественно в Сибири. Первой о необходимости оказания безотлагательной помощи чехословацким военным высказалась Франция, ее поддержала Великобритания. В начале июля 1918 г. изменение ситуации в Сибири становится очевидным и для США. По этой причине государственный секретарь США Роберт Лансинг от имени своего правительства высказался о необходимости безотлагательного оказания контингенту Корпуса содействия в их борьбе против австро-германских сил в России. В Сибирь было решено направить войска Антанты [SHD DAT. 4 N2].

В правительстве Франции понимали, что обстоятельства требуют пересмотра принципов работы находящихся в Сибири французских представителей. В этой связи, прежде всего, стоит упомянуть о деятельности Французской военной миссии (далее — ФРАМИС, Миссия). В июле 1918 г. во Франции как раз решался вопрос о назначении в качестве её главы генерала Мориса Жанена.

Цель работы — выявить причины и обстоятельства изменений планов военного командования в Сибири в конце 1918 — начале 1919 гг., а также рассмотреть последствия такой политики.

Приступая к разработке вопроса о высшем командовании в Сибири в конце 1918 — начале 1919 гг., необходимо обратиться к исследованиям, так или иначе затрагивающим эту проблему.

В статье В. А. Толстиковой и С. В. Карлова, посвященной роли А. В. Колчака в Гражданской войне в России, факт заключения соглашения о верховном командовании упоминается лишь вскользь. При этом указано, что Жанен вступает в командование союзниками войсками, а адмирал как верховный главнокомандующий русскими силами обязан согласовывать с ним свои действия. Подобный общий взгляд на события, вероятно, вызван отсутствием задачи у авторов предметно исследовать вопрос о распределении полномочий в сфере военного командования. Бегло о новом назначении Жанена говорится также в статье А. А. Сухарева и М. А. Маерава [3] и в работе М. М. Стельмака [4].

А. В. Шмелев в своем исследовании «Внешняя политика правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.)» уделяет обозначенной проблеме куда больше внимания. Автор считает, что главной целью союзников было установление своих порядков в Сибири, именно поэтому они не торопились признать правительство Колчака. Исследователь отмечает также, что в полученных генералом Жаненом инструкциях из Парижа, Россия была представлена лишь «объектом посторонних соглашений» [6, с. 47], а наличие власти в Сибири и на Дальнем востоке не учитывалось вовсе. Этот факт был негативно воспринят в рядах белогвардейцев [6, с. 157]. По свидетельствам А. В. Шмелева (со ссылкой временно управляющего Министерством иностранных дел Омского правительства И. И. Сукина), Жанен был крайне недоволен настойчивостью адмирала в вопросе необходимости сохранения русского командования в войсках [6, с. 47]. Автор ссылается на дневник генерала Жанена, утверждая, что тот испытывал крайнее раздражение по поводу такого положения дел [6, с. 158].

Нельзя отрицать, что Франция имела в Сибири свои интересы, но тем не менее, это не является причиной непризнания руководством Третьей республики власти Колчака. Известно, что французское правительство было готово признать Директорию, однако ее власть быстро слабела и в итоге, она была свергнута. Признать же Омское правительство, образовавшееся в результате государственного переворота, сразу Франция не могла. Для этого правительство Колчака должно было продолжительное время демонстрировать устойчивость, чего так и не произошло. Утверждение об игнорировании Францией какой-либо власти в Сибири и на Дальнем Востоке при направлении августовских директив Жанену, может являться справедливым. Тем не менее, стоит учитывать, что в июле и августе 1918 г. в этих регионах царил хаос и ни одно правительство союзниками признано не было. Кроме того, от внимания не может ускользнуть факт присутствия в исследовании Шмелева исключительно негативной оценки действий (а иногда и мыслей) генерала Жанена. Безусловно, автор в такой трактовке далеко не одинок, он делает свои выводы, в том числе ссылаясь на мнение американского историка Р. Уллмана. Тем не менее, используя

данный подход, мы рискуем получить не самую объективную картину событий. В связи с этим, несмотря на довольно глубокий анализ вопроса, исследование Шмелева не дает полного понимания ситуации и беспристрастного взгляда на проблему.

Авторы монографии «Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917–1924 гг.», также в числе прочего обращаются к дневнику Жанена, однако интерпретация воспоминаний генерала уже иная. Генерал Жанен вовсе не настаивал на командовании русскими силами, более того, осознавая сложность ситуации, он был не против уступить эти функции другому лицу. Главным пожеланием генерала в этой связи было, чтобы командующий русской армией поддерживал порядок в ее рядах и не вносил дезорганизацию. Тем более Жанен осознавал, что значит быть непрошеным гостем на чужой земле, о чем он писал в телеграмме в Военное министерство Франции. В подтверждение незаинтересованности Жанена лезть в самую гущу событий в монографии также приводятся свидетельства члена правительства Колчака — Г. К. Гинса и члена Русского политического совещания в Париже В. А. Маклакова [1, с. 162–163]. В целом, в исследовании имеет место подробное описание изначальных функций Жанена, которые были прописаны в Инструкции от 7 августа 1918 г. Вместе с тем, в монографии присутствует детальный анализ соглашения о разделении полномочий между Жаненом и Ноксом от 23 ноября 1918 г. Рассмотрены авторами и положения приказа Колчака от 19 января 1919 г., где окончательно были закреплены функции Верховного правителя, а также генералов Жанена и Нокса. Таким образом, исследование демонстрирует вполне ясную картину происходящего. Однако, для достижения большей объективности, представляется необходимым обратиться к некоторым нюансам, возникавшим в ходе переговоров о распределении полномочий, для чего необходимо частично перевести фокус с анализа положений заключенных соглашений на то, какими взаимоотношениями и событиями они сопровождались.

Согласно коллективной ноте союзников о действиях в Сибири, генералу Жанену должно быть поручено командование чехословацким, польским, сербским, румынским и латышским контин-

гентом. Кроме того, Жанен должен был заняться реорганизацией русской армии. На начальном этапе еще не были определены четкие условия этой реорганизации, однако было решено, что русская армия должна оставаться национальной, а все иностранные силы должны были представлять собой отдельные отряды [SHD DAT. 17 N 643].

Для выполнения перечисленных выше функций правительство Франции подготовило для Жанена необходимые инструкции. 7 августа 1918 г. Жанен получил секретную инструкцию из французского Генерального штаба, подписанную премьер-министром Франции Жоржем Клемансо и согласованную с Чехословацким национальным советом (далее — ЧНС)¹. Генерал принял на себя командование Чехословацкой армией в Сибири, во Владивостоке и в пограничных районах. Кроме того, генерал Жанен получал в прямое распоряжение французский отряд, действующий в Сибири совместно с силами союзников, а также ему подчинялся личный состав французской миссии в Сибири [SHD DAT. 6 N 232].

Согласно полученной инструкции, генерал Морис Жанен обладал рядом полномочий. В военной сфере, как указывалось выше, Жанен должен был руководить чехословацкими и французскими военными в ходе межсоюзнических военных операций. Речь шла, прежде всего, о контроле над Транссибирской железной дорогой и её защите от прогерманских элементов. По мере установления связи с чехословацкими частями, стоящими за Иркутском, генерал Жанен должен был наладить с ними контакт и выяснить ряд вопросов, начиная с их морального состояния и заканчивая материальным обеспечением. Между командованием различных эшелонов Жанену надлежало обеспечить тесное тактическое взаимодействие. Для организации чехословацких войск, их обеспечения продовольствием и снаряжением, генерал должен был обращаться за помощью к британским, американским и японским представителям в России [Ibid.]. Кроме того, Морис Жанен был призван наладить контакт с существующими в России силами, которые уже борются

---

¹ Главный орган политической власти чехословацкой эмиграции. Оставался в своих правах до образования органов государственной власти независимой Чехословакии в ноябре 1918 г.

против Германии, либо собираются вступить в конфликт на стороне союзников [1, с. 128].

Что касается политической сферы, генерал Жанен, руководствуясь директивами французского правительства и действуя в согласии с союзниками, должен был «участвовать в рассмотрении и решении всех вопросов, имеющих отношение к переустройству России, восстановления в ней порядка и безопасности». В этих целях генерал должен был наладить связь с руководящими органами в Сибири [SHD DAT. 6 N 232].

В финансовой сфере в обязанности генерала входило ведение точного учета денежных средств, предоставленных Францией. В частности, из этих денег Жанен должен был выделять суммы на нужды Чехословацкого корпуса.

Надеясь на японскую интервенцию, правительства союзных стран пришли к соглашению о том, что верховное военное командование в Сибири будет возложено на японского главнокомандующего союзными силами интервенции [Ibid]. В этой связи отдельно регулировался вопрос, связанный с чехословацким контингентом и французскими отрядами в Сибири. Так, чехословацкая армия признавалась автономной и находилась под командованием Жанена, который, в свою очередь, действовал согласно общим директивам от верховного главнокомандования Японии [1, с. 130]. Таким же образом дело обстояло с французскими силами интервенции, и другими союзными интервенционными отрядами. Отвечал за дисциплину в этих войсках сам генерал Жанен [SHD DAT. 6 N 232].

Инструкции, данные Жанену, в части своей были рекомендательными, и генерал во многом самостоятельно определял характер своих действий [1, с. 130]. Дело в том, что постоянно меняющаяся обстановка зачастую не предоставляла возможности своевременно получить дополнительные разъяснения из Парижа, а имеющийся у генерала опыт позволял ему действовать на свое усмотрение, но обязательно в русле общей стратегии французского правительства.

Организация работы ФРАМИС стала предметом особых поручений и была прописана в Приложении к приведенной выше

инструкции. Генерал Жанен, как глава Миссии, должен был поддерживать прямую связь с Генеральным штабом Чехословацкой армии в Париже, с военным министром, а также военными атташе России, Китая, Японии и Соединенных Штатов Америки [SHD DAT. 6 N 232].

Для реализации возложенных на него функций генералу Жанену предстояло прибыть в Россию. Жанен должен был проделать долгий путь из Франции через Америку, Японию и затем железнодорожным транспортом в Сибирь. Во время его путешествия, обстоятельства кардинально изменились [1, с. 132]. Уже к середине осени 1918 г. некоторые положения инструкции Генерального штаба Франции потеряли свой смысл.

Так, после прихода к власти адмирала Александра Васильевича Колчака 18 ноября 1918 г. уже не идет речь о реализации пункта, в котором говорилось об участии генерала в принятии решений по основным политическим вопросам в России [SHD DAT. 6 N 232]. Арест некоторых членов Директории (Временного Всероссийского правительства), равно как и передача единоличной верховной власти адмиралу Колчаку, с Жаненом согласованы не были. В этом случае французские представители могли реагировать только на последствия.

Вопрос о полномочиях остро встал сразу после переворота. Уже 19 ноября Жанен получил телеграмму от Жоржа Реньо, французского консула во Владивостоке. Реньо сообщил, что Колчак, провозглашенный Верховным правителем, спрашивал возможности воспользоваться военными силами, находящимися под управлением командира Чехословацкого корпуса и всех чехословацких и союзнических войск в России генерала Яна Сыровы. Ситуация была неоднозначной, поскольку на Урале под командованием генерала Сыровы находились не только чехословацкие, но и русские части. С одной стороны, Реньо понимал, что Франция не могла запретить русскому правительству обратиться к помощи русских же военных, с другой стороны, он желал «устраниться от посредничества чешского генерала» и от его «вмешательства в политику» [5, с. 510]. В этой ситуации Реньо счел необходимым обратиться к генералу Жанену. Генерал, сославшись на запрет президента Чехословакии

Томаша Масарика вмешиваться во внутренние дела России, рекомендовал Сыровы воздержаться от любого участия в событиях, которые могли принять вид политической борьбы [5, с. 519].

Осенью 1918 г. стало очевидно, что полномасштабная японская интервенция в Сибири не состоится, по этой причине вопрос о вышем японском руководстве союзными силами отпал. В этой связи Военное министерство Великобритании предложило перевести все силы под руководство русского командования. Франция по этому вопросу выразила категорическое несогласие, обращая внимание англичан на то, что союзные войска не могут подчиняться русской ставке, поскольку Омское правительство Антантой не признано. Великобритания с французским заявлением была вынуждена согласиться [1, с. 159].

Таким образом, в конце ноября власти Франции и Великобритании взялись за пересмотр директив, данных генералу Жанену в августе. Прежде всего, рассматривался вопрос о распределении функций между французской и английской военными миссиями. 24 ноября 1918 г. Жанен и начальник английской военной миссии генерал Альфред Нокс получили инструкции, в которых четко говорилось об обязанностях каждого. Жанену предписывалось командовать союзными и русскими войсками в Восточной России, в Сибири и на западе Байкала. К слову, еще до переговоров с Колчаком, Жанен осознавал, что Верховный правитель не оставит русские части под его командованием и эту идею, имевшую свои корни в Военном ведомстве Великобритании, считал нежизнеспособной [7, р. 19]. Генерал Нокс назначался заместителем генерала Жанена и занимал должность начальника тыла. Специально было оговорено положение британского контингента: он был подчинен британскому правительству, однако эти военные находились в оперативном подчинении генералу Жанену [Archives du Ministère des Affaires étrangères (AMAE). 117CPCOM, 813].

В качестве главнокомандующего генерал Жанен мог давать общие инструкции относительно организации вновь набранных русских войск. Однако все инструкторы, как английские, так и французские подчинялись генералу Ноксу. Последний, как начальник тыла, обеспечивал войска необходимыми материалами. Отдельно

отмечалось, что поставляемое американцами и французами оборудование предназначалось не только русским формированиям, но и иностранным. Так, например, Нокса просили проконтролировать вопрос обеспечения чехословацкой армии [1, с. 160]. Любопытно, что в п. 7 инструкции о распределении полномочий указано, что генерал Морис Жанен должен был взывать к патриотическим чувствам русских и чехословацких солдат для того, чтоб они лояльно относились к выполнению генералом предписанных ему документом обязанностей. Жанен должен был убедить военных в том, что согласие с его деятельностью — это важнейшее условие союзной поддержки.

В инструкции отмечалась, что целью своей союзники ставят только помощь и они никак не хотят задеть чувства солдат и офицеров. Договоренности, которые содержал документ, признавались временными и вскоре должны были обеспечить русским возможность «летать на своих собственных крыльях» [SHD DAT. 17 N634]. Текст данной инструкции для ознакомления также был направлен Реньо [Ibid.].

Итак, несмотря на некоторую разницу во мнениях, французская и английская стороны пришли к соглашению, однако основная сложность состояла в том, чтоб убедить в важности исполнения инструкции Омское правительство.

16 декабря 1918 г. генерал Жанен и Жорж Реньо встретились с адмиралом Колчаком, который к тому моменту уже был знаком с положениями англо-французской инструкции. А. В. Колчак в резкой форме выразил свои возражения по данному вопросу [7, р. 43]. Он говорил о том, что военное командование неотделимо от политической власти, кроме того война в России — гражданская, потому русской армией не может руководить иностранец. Армия доверяла адмиралу, и, по его мнению, передача командования союзникам могла бы сломить волю солдат и офицеров. Колчак тогда был готов разделить с Англией и Францией только функцию снабжения. От союзников, по словам адмирала, требовались лишь боеприпасы и теплое обмундирование и если они не готовы все это предоставить, то русская армия могла бы просто забрать все это у врага [1, с. 162]. Жанен вспоминал, что он и Реньо вели беседу

с адмиралом в очень благожелательной манере и напоминали ему, что их целью является исключительно помощь и содействие русской армии. Генерал заявлял Верховному правителю, что он настаивает только на том, чтоб войсками руководил «дисциплинированный солдат», а сам он «охотно бы обошелся без такой чести» [7, р. 44]. Колчак, по свидетельствам генерала Жанена, был крайне эмоционален, он постоянно ссыался на действия чехословацких военных, на их вмешательство в русскую политику. Договориться тогда не получилось, а на следующий день из сторонних источников Жанену стало известно, что омский совет министров отказал в одобрении проекта союзников относительно военного командования. Тем не менее, переговоры все-таки решено было продолжить [Ibid.].

На следующей встрече Реньо предложил Колчаку рассмотреть вопрос о назначении генерала Жанена заместителем Верховного главнокомандующего. Казалось, что большого восторга у адмирала это предложение тогда не вызвало. Когда в Омск вернулся военный министр Чехословацкой Республики генерал Милан Штефаник, Жанен обратился к нему за помощью в ведении переговоров с Верховным правителем. Штефаник на встрече с адмиралом Колчаком 19 декабря 1918 г., подталкивал адмирала к принятию проекта союзников. Он говорил о желании Чехословацкой армии восстановить хорошие отношения с русскими. Не поддерживая способ прихода к власти Колчака, чехословацкая сторона, по заявлению Милана Штефаника, все-таки видела во власти Верховного правителя необходимую основу для восстановления порядка в России. Уже 20 декабря беседа проходила вполне спокойно, что было редкостью в переговорах между А. В. Колчаком и союзниками. Адмирал огласил свое решение по поводу проблемы военного командования в Сибири, где подтвердил свой основной тезис о том, что Верховный правитель должен являться и верховным главнокомандующим [7, р. 45].

Адмирал не считал возможным в столь тяжелое время отделять военную власть от политической, поэтому сообразно своему титулу он считал необходимым сосредоточить в своих руках всю реальную власть. Тем не менее, важность союзной помощи адми-

рал также осознавал и потому предложил выход из ситуации, который считал компромиссным. Генерал Жанен, по предложению адмирала, должен быть назначен командующим союзными войсками в Западной Сибири и Восточной России. Также адмирал согласился с тем, что генерал Жанен, по отношению к русской армии мог являться заместителем главнокомандующего. Колчак предположил, что Жанен мог принять командование Уральским фронтом, вместо чешского генерала Яна Сыровы [SHD DAT. 17 N 605]. В сложившихся обстоятельствах назначение генерала Жанена было скорей временной мерой. В дальнейшем Жанена предполагалось заменить русским генералом. Сразу отказаться от кандидатуры чешского генерала в пользу русского, адмирал Колчак не мог, поскольку это вызвало бы серьезные недовольства среди чехословацкого контингента, в то время как генерал Жанен пользовался доверием Корпуса [1, с. 164]. О своем решении Верховный правитель уведомил власти Франции 25 декабря 1918 г. [SHD DAT. 17 N 604].

14 января 1919 г. генерал Морис Жанен, Иван Иванович Сукин и начальник штаба фронта генерал Михаил Константинович Дитерихс составили проект соглашения о верховном командовании в Сибири и на востоке России [7, р. 61–62]. Соглашение о командовании войсками было подписано 16 января 1919 г. В документе Жанен признавался представителем верховного межсоюзного командования. Кроме того, Жанен должен быть осведомлен обо всех проектах и планах русского генерального штаба и военного министерства. За генералом закреплялось право давать общие директивы по предстоящим военным операциям, а также утверждать приказы по подчиняющемуся ему контингенту. В целях обеспечения единства действий русских и союзных войск, Жанен был полномочен осуществлять общий контроль на фронте и в тылу. Основными задачами генерала Нокса являлось курирование вопросов (совместно с Жаненом) обеспечения войск необходимыми материалами, а также подготовка русских войск в тылу [1, с. 164].

Несмотря на то, что Верховный правитель не устал подчеркивать тот факт, что Жанен не командовал русскими войсками, а временно исполнял обязанности главнокомандующего [АМАЕ. 117СРСОМ, 813], после подписания соглашения о высшем

командовании, генерал действительно находился в контакте с русской Ставкой, Военным министерством и лично адмиралом [7, р. 70].

В подтверждение можно привести некоторые телеграммы, направленные генералу Жанену. 21 января 1919 г. Жанену для сведения был представлен доклад начальника штаба Ставки Верховного главнокомандующего генерала Дмитрия Антоновича Лебедева. В докладе среди прочих предложений по урегулированию ситуации говорилось о необходимости «привести в боеспособный вид все союзные войска. Части небоеспособные немедленно расформировать» [SHD DAT. 17 N624]. Имелась ввиду реорганизация уже существующих чехословацких, польских, румынских и югославских частей. Впрочем, копии шифрованных телеграмм с информацией о положении на фронте, направлялась Жанену и в том случае, если о союзных отрядах и вовсе не упоминалось [Ibid.].

15 января 1919 г. генерал Морис Жанен, согласно распоряжению генерала Штефаника, был назначен командующим чехословацкой армией в Сибири. В документе было сказано, что в отсутствие военного министра в Сибири, командование чехословацкими войсками необходимо поручить человеку, который пользуется доверием нации. Штефаник остановился на кандидатуре генерала Жанена, поскольку он поддерживал чехословацкую армию как во Франции, так и в России. Важным генерал Штефаник считал и то, что Франция первой признала суверенитет Чехословакии. Военный министр постановил, что «генерал Жанен будет осуществлять при посредничестве главнокомандующего Чехословацкой армии в России и независимо от представителя Чехословацкой республики верховное руководство [...] армией» [5, с. 582–583].

18 января 1919 г. генерал Штефаник направил Жанену телеграмму, в которой было сказано, что Ян Сыровы отныне должен командовать только чехословацким войском и в своих действиях подчиняться Жанену [5, с. 586]. Наделив генерала Жанена всеми необходимыми полномочиями, Штефаник направился в Прагу. За политическую сферу в Сибири ответственен был руководитель политического отдела чехословацкого военного министерства Богдан Павлу [5, с. 585–586].

В целом, генерал Жанен отмечал, что подписание соглашения о верховном командовании и декрет Штефаника во многом конкретизировали функции ФРАМИС [7, р. 66].

Жанен вспоминал также, что к началу марта 1919 года деятельность ФРАМИС приняла более или менее определенный вид. Представители Миссии были при каждом иностранном военном формировании. Они рассчитывали бюджет, изучали положение дел на месте, следили за состоянием железной дороги [7, р. 101].

Основными целями работы Миссии тогда являлись:

- 1) Помощь в организации русских войск в Сибири и их снабжение на средства, выделенные правительством Франции.
- 2) Командование союзными контингентами в России и Чехословацким войском в соответствии с полученными ранее инструкциями. Поддержка чехословацкой армии осуществлялась также при помощи кредитов из Франции [7, р. 98].

Тем не менее обстоятельства, с которыми Жанен столкнулся в Сибири не позволяли в точности придерживаться инструкций. Весной 1919 г. отношения между русскими властями и союзниками осложнялись еще и тем, что у японцев, которые и американцев были разные взгляды на множество вопросов. Кроме того, как отмечал Жанен, Сибирь была враждебна к правительству адмирала Колчака, что подтверждалось все более частыми волнениями в Омске и его окрестностях. Во Владивостоке также было не спокойно. Генерал считал, что давать советы Российскому правительству становилось все более бессмысленным занятием, поскольку помешать совершению политических и военных ошибок, растрат и взяток было невозможно. Жанен указывал также, что политика Омского правительства косвенно повлияла и на охлаждение местного населения к Миссии [7, р. 99–101]. В связи с крайне непростой ситуацией и невозможностью исполнять многие директивы, Жанен часто просил уточнения позиции официального Парижа, ждал более детальных инструкций [SHD DAT. 17 N604]. Однако это редко приносило какие-то плоды, а к сентябрю 1919 г. правительство Франции и вовсе предпочло устраниться от многих проблем ФРАМИС в Сибири, давая несвоевременные и очень общие директивы [5, с. 697–698].

Говоря об обстановке, в которой проходило заключение соглашения о распределении полномочий между Колчаком и союзниками, стоит отметить, что она практически всегда была накаленной, на что есть ряд причин. С одной стороны, перспектива делить управление армией с иностранцами не коррелировалась с планами командования Верховного правителя и оскорбляла его патристические чувства, с другой, избирая манеру ведения диалога Колчак как будто не учитывал тот факт, что помощь союзников была ему во многом необходима. Отношения между Омским правительством и союзниками (особенно это касается Жанена) почти сразу не сложились. Вопрос также осложнялся конфликтом между Омским правительством и Чехословацким корпусом, которым Жанен руководил. Колчак относился к чехословацкому контингенту с плохо скрываемой неприязнью, что не мешало ему прибегать к их содействию в охране Транссибирской магистрали. Чехословацкие военные, в свою очередь, довольно резко отреагировали на способ прихода адмирала к власти.

Что касается требований Колчака о верховном командовании в армии, то они представляются абсолютно ожидаемыми и во многом закономерными. Маловероятно, что при всей взятой на себя полноте власти, Верховный правитель согласился бы передать командование иностранцу. Однако не будем забывать, что все-таки и сам генерал, понимая обстановку и предполагая дальнейшее ее развитие, не жаждал обладать военной властью в Сибири. Таким образом, становится ясным, что вопрос высшего военного командования в Сибири не решался одномоментно, это целый комплекс переговоров и предварительных договоренностей, которые имели место в течение как минимум двух месяцев. В то же время проблема абсолютно точно не лишена личностного фактора, который сыграл немалую роль в достижении тех или иных договоренностей.

Список литературы

1. Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917–1924 гг. / отв. ред. А. Ю. Павлов. Т. 1. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 705 с.

2. Карлов С. В., Толстикова В. А. Адмирал А. В. Колчак и его роль в Гражданской войне // Молодёжь Сибири — науке России. материалы международной научно-практической конф. 2018. С. 254–262
3. Мараев М. А., Сухарев А. А. Деятельность Чехословацкого корпуса в Западной Сибири (1918–1920 гг.) // Aus Sibirien — 2017. Научно-информационный сборник. Тюменский государственный университет. 2017. С. 122–124.
4. Стельмак М. М. Газета «Правительственный вестник» и формирование образа Великобритании и Франции как союзников Сибирской контрреволюции (конец 1918 г. — начало 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 2 (40). С. 39–44.
5. Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус. Документы и материалы в 2 тт. Т. 2. / Под ред. А. Н. Артизова и др. М.: Кучково поле, 2018. 1024 с.
6. Шмелёв А. В. Внешняя политика адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. 266 с.
7. Janin M. Ma Mission en Sibérie 1918–1920. Paris: Payot, 1933. 307 p.

Feskova Ekaterina,

Saint-Petersburg State University of Economics, Russia. Senior Lecturer

THE FRENCH MILITARY MISSION IN SIBERIA AND THE PROBLEM OF MILITARY COMMAND IN LATE 1918 — EARLY 1919

The head of the French military mission in Siberia, General Janin, was endowed by the General Staff of France with rather broad powers, which primarily concerned the military sphere. Russian general had to command not only the foreign, but the Russian contingent, as well as to reorganize the Russian army. The plans of France were disrupted on November 18, 1918 with the coming to power of Admiral Kolchak. Kolchak insisted on the right of the Russian command to have a real opportunity to control the army. At the same time, the admiral recognized that the Allies could provide substantial assistance and offered to define its conditions and boundaries: the Supreme Ruler is the commander-in-chief of the Russian military forces throughout the territory over which his authority extends; General Janin should be appointed commander of the allied forces in Western Siberia and Eastern Russia. Russian contingent, he will be the Deputy Commander-in-Chief; the Supreme ruler may temporarily entrust the command of the Russian troops to General Janin, as his deputy.

These provisions had little in common with the instructions sent to Janin on August 7, 1918, nevertheless, they became the subject of an agreement concluded between the Omsk government, France and Great Britain.

Keywords: French military mission in Siberia; Admiral Kolchak; Supreme Ruler of Russia; General Janin; civil war in Russia; Triple Entente; allied intervention